

Постановлением от 16 января 2025 года N 1-П Конституционный Суд дал оценку конституционности части третьей статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Указанное законоположение являлось предметом рассмотрения в той мере, в какой на его основании разрешается вопрос о пересмотре судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам, которые касаются преступных посягательств, состоящих в формировании не соответствующих действительности доказательств, использованных в ранее рассмотренном по правилам Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации споре, либо затрагивающих предмет этого спора, и которые отражены в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела или о его прекращении в связи с истечением срока давности уголовного преследования, когда наличие таких обстоятельств ставит под сомнение правосудность вступившего в законную силу судебного акта.

Оспоренное законоположение было признано не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой оно не позволяет с достаточной ясностью и определенностью расценивать вышеуказанные обстоятельства, которые установлены в процедурах уголовного судопроизводства, в качестве вновь открывшихся, когда они ставят под сомнение правосудность вступившего в законную силу судебного постановления и не могли быть установлены при рассмотрении гражданского дела не по вине лица, заявляющего о его пересмотре.

Впредь до внесения надлежащих законодательных изменений вышеуказанные обстоятельства должны оцениваться судом, в который поступило заявление о пересмотре дела по вновь открывшимся обстоятельствам, с точки зрения относимости к сделанным в судебных постановлениях по этому спору выводам и с точки зрения существенности для дела и в случае подтверждения таковых должны выступать основанием для пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам, если о наличии этих обстоятельств не заявлялось при рассмотрении спора по правилам Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, притом что лицо, инициирующее пересмотр дела, не знало и не должно было знать о них, либо заявлялось, но утверждения о том не были проверены судом процессуальными средствами, сопоставимыми с использованными в ходе доследственной проверки или в ходе расследования уголовного дела для установления соответствующих обстоятельств. Основанием для отказа в таком пересмотре во всяком случае не должно быть то, что соответствующие обстоятельства констатируются не в приговоре.